

Я вздрогнула:

— Где мои служанки?

Вэй Хуань кивнула в сторону:

— Разве ты сама не отослала их?

Только тогда я вспомнила, что действительно разогнала всех, когда мы разговаривали. Заволновавшись, я хотела попросить Вэй Хуань помочь расстегнуть пояс, но побоялась, что она откажется, и лишь тихо проговорила:

— Цинян, будь добра, позови госпожу Ян. Я... не могу справиться.

Она взглянула на меня, подошла и ловкими движениями расстегнула завязки. Я облегчённо вздохнула:

— Спасибо.

Услышав благодарность, она снова посмотрела на меня и улыбнулась:

— Ты могла бы просто попросить меня помочь, не нужно было звать кого-то со стороны.

— Нельзя, — покачала я головой. — Даже великий Чжоу Вэнь-ван сам завязывал свои носки. Ты — мой верный соратник в этой битве, как я могу обращаться с тобой как с простой служанкой?

Вэй Хуань, помогая мне встать, принялась завязывать пояс обратно.

— Ты говоришь о каких-то историях, о которых я не слышала. Я лишь знаю, что подружки часто помогают друг другу. Я дома помогала Цинян одеваться, и она не считала это унижительным.

— Цинян — твоя родная сестра, помогать ей — одно дело, — парировала я. — А если бы Вэй Сань велела тебя одеть, ты бы обрадовалась?

Пальцы Вэй Хуань резко дёрнули за пояс, и я вскрикнула:

— Легче!

Она, будто оправдываясь, сказала:

— Если не затянуть потуже, во время езды развяжется — вот будет зрелище!

И добавила:

— Нас торопят. Пошли.

Я, видя, что задела её за живое, не спешила уходить и с ухмылкой спросила:

— Вэй Сань часто тебя обижает? Если да, скажи мне. Даже если сегодня не удастся её опозорить, как-нибудь в другой раз я тебе отомщу.

Вэй Хуань, словно нарочно, подняла бровь:

— А где же твои рассказы о Чжоу Вэнь-ване?

Я рассмеялась:

— Она не может сравниться с министрами Вэнь-вана! Просто скажи, как она с тобой обращается, и я придумаю, как проучить её.

Честно говоря, у меня не было никаких особых разногласий с Вэй Синь. Но, возможно, из-за того, что я больше сблизилась с Вэй Хуань, моя неприязнь к Вэй Синь росла. К тому же в прошлой жизни я насмотрелась романтических историй, и возвращённое ими чувство справедливости мгновенно нарисовало в моём воображении картину, как Вэй Хуань годами терпит притеснения от Вэй Синь. Я горела желанием стать её защитницей и хорошенько за неё отомстить. Увы, Вэй Хуань так и не ответила на мои слова. Лишь перед тем как снова сесть в седло, она наказала:

— Твоя лошадь быстра. Лучше держись поодаль и следи, кто вырвется вперёд. Не спеши забирать мяч, сначала останови их. Если вырвется Дугу Минь — будь крайне осторожна. Она очень импульсивна, в прошлом году сбросила с коня кузину Пэй Ланьшэн. Твои навыки верховой езды неплохи, но лучше не рисковать.

Услышав её предупреждение, я не стала спорить и кивнула. Взглянув на счёт, с тревогой добавила:

— Осталось только два периода. Если что... не переживай. Проиграем — так проиграем.

Вэй Хуань, не отрывая взгляда от Вэй Синь, спокойно ответила:

— Я обещала тебе, что мы выиграем.

Когда Вэй Хуань говорила серьёзно, её глаза казались ещё ярче. Её конь, словно чувствуя решимость всадницы, фыркнул и переступил с ноги на ногу.

Мы уже потратили время, и Ли Жуй торопился начать. Его удар был слишком сильным, мяч улетел далеко. Вспомнив слова Вэй Хуань, я выждала момент, прежде чем двинуться вперёд. Мой скакун легко догнал остальных, отстав на полтора корпуса.

Я нервничала, слегка наклонившись вперёд, правой рукой крепко сжимая клюшку, прижав её к бедру лошади, — чтобы в случае необходимости мгновенно подстегнуть коня. В этот миг я уже забыла о наставлении отца не напрягаться — думала только о победе.

Видя, что дела наши плохи, сёстры Фан наконец начали сотрудничать с Вэй Хуань. Фан Ци перехватила мяч и лёгким движением передала его Вэй Хуань. Та, не успев ударить, крикнула:

— Эрнян!

И махнула клюшкой в мою сторону. Я, не раздумывая, направила коня вперёд. Все, увидев, что Вэй Хуань передаёт мяч мне, замедлились. Лишь Дугу Минь рванула вперёд, её клюшка зацепила мою, и я выронила её. Мы обе замерли, не заметив, как Вэй Хуань ловко обошла нас стороной.

Она легко проехала мимо всех, забила мяч в ворота и, подняв клюшку, улыбнулась мне. Я невольно ответила улыбкой. Вокруг поднялся шум. Кто-то ехидно пробормотал:

— Просто воспользовалась моментом.

Но, оглянувшись, я не разглядела, кто это был.

Когда барабаны смолкли, мы поехали обратно. Только тогда до меня дошло, что произошло.

— Ты действительно умна, — похвалила я Вэй Хуань.

Она закричала и махнула клюшкой — и все подумали, что она хочет передать мяч мне, но это был лишь отвлекающий манёвр.

Вэй Хуань с любопытством посмотрела на меня:

— Ты не сердишься?

Я удивилась:

— За что сердиться?

На поле обман — дело обычное. Наоборот, я восхищалась её способностью придумать такой ход в считанные секунды. Вспомнив это, я искренне добавила:

— Цинян, ты действительно мастер.

Вэй Хуань, услышав мои слова, замерла, а затем переспросила:

— Я обманула тебя. Разве ты не злишься?

Она нарочито тяжёло выделила слово «обманула», словно я была наивной дурой. Меня это слегка задело, и я нахмурилась:

— Ты думаешь, я такая мелочная?

Вэй Хуань снова удивилась, а затем рассмеялась:

— Мелочная... Ты действительно умеешь подбирать слова.

Я поняла, что в это время такого выражения ещё не существовало, и смущённо пробормотала:

— Я слышала его от служанок... Наверное, это местное словечко.

Вэй Хуань кивнула:

— Во дворце много людей из разных мест, их речь может отличаться от официальной.

И добавила:

— В следующем раунде действуй так же.

Я уже полностью доверяла её мастерству и кивнула, лишь добавив:

— Теперь я знаю, что клюшка не выпадет. В прошлый раз я чуть не свалилась, пытаюсь её поднять.

Если бы служанки или родители услышали это, поднялся бы шум, но с Вэй Хуань я могла

говорить свободно. Она лишь улыбнулась:

— Тогда держи её покрепче.

Её улыбка показалась мне загадочной, я задумалась, но прежде чем успела что-то понять, барабаны вновь загремели. Я крепко сжала клюшку, мягко направила коня вперёд и снова держалась позади остальных, но на этот раз с ещё большим рвением.

Борьба была невероятно напряжённой, и, по какой-то причине, все нацелились на Вэй Хуань. Сёстры Фан снова остались в стороне, играя каждая сама по себе, словно на поле было не две команды, а три. Я видела, как Вэй Хуань металась между соперницами, пытаясь отбить мяч, но четверо противниц окружили её, не оставляя шанса на прорыв.

Вэй Хуань, поняв, что не сможет прорваться, снова крикнула:

— Эрнян!

Я, хотя и подумала, что это снова обманный манёвр, всё же рванула вперёд. На этот раз она действительно передала мне мяч. И, к собственному удивлению, я, словно по наитию, без малейших раздумий применила всё, чему училась, и, почти что в панике, повела этот мяч к воротам. К счастью, правила конного поло в наше время не были столь строги, как в баскетболе или футболе из моих воспоминаний, и я, хотя и спотыкаясь на каждом шагу, смогла его удержать. Остальные, ошеломлённые действиями Вэй Хуань, опоздали с реакцией. Даже рванувшись в погоню во весь опор, они не смогли меня догнать — отчасти потому, что упустили момент, отчасти потому, что их кони уступали моему. Так я и забила свой гол.

<http://bllate.org/book/16278/1465870>